

ОСТАНОВЛЕННЫЙ НА ВЗЛЕТЕ

К 100-летию со дня рождения поэта Виктора Губарева

В. Губарев

ДОЖАЛУЙ, ни о каком другом поэте, связанном с нашим краем, не вспоминается с такой горечью и непреходящим чувством обиды на прошлое за загубленный талант, не успевший раскрыться до конца, как о нем, Викторе Губареве. До сих пор не заглушают эту душевную боль ни поспешное в свое время признание таланта «пролетарского поэта», ни его посмертная реабилитация.

Судьба даровала Губареву короткую, но яркую жизнь. Он родился 13 февраля 1914 года в Новозыбкове, в состоятельной (по местным меркам) и интеллигентной семье книготорговца Федора Георгиевича Губарева. Мать Виктора Елена Васильевна была дочерью известного в Новозыбкове владельца городской мельницы Петухова. Отец в молодости поддерживал демократические веяния и, возможно, поэтому в своем магазине даже разрешил организовать пункт хранения большевистской газеты «Искра».

Может быть, судьба Виктора сложилась бы по-другому, но грянула революция, перевернувшая жизнь России. Его родители, отдав «незаконно нажитое» в руки советской власти, переселились в небольшую квартиру, где часто собиралась местная творческая интеллигенция. Здесь музицировали, читали стихи, рисовали. Рос Виктор среди книг, поэтому страсть к литературе проявилась у одаренного мальчика очень рано. Начитанному и эрудированному Вите Губареву прочили блестящее будущее. Учился он хорошо, был одним из лучших учеников школы им. К. Либкнехта, располагавшейся в здании бывшей женской гимназии (ныне средней школе № 1), сохранившей старые традиции, там еще преподавали бывшие ее учителя.

В возрасте девяти лет впервые пробует перо, и его стихи и заметки появляются в стенгазете, затем в школьном рукописном журнале, который сам же издавал. В девятом классе Виктор был направлен на производственную практику в только что начавшую выходить районную газету «Ударник», где впоследствии и стал работать литсотрудником. Здесь публикуются стихи Виктора, во многом навеянные творчеством Надсона, которому он вначале старался подражать. На всю жизнь он сохранил любовь и к другим русским поэтам — Некрасову и Есенину. Многие его стихотворения посвящены природе родного края.

Романтика строительства новой жизни, время первых пятилеток не могли не увлечь семнадцатилетнего газетчика и начинающего литератора. Он вступает в комсомол, с головой окунаясь в агитационно-массовую работу, пишет о создании колхозов, развенчивает, как тогда было принято говорить, мелкобуржуазную психологию крестьянства. Желание посвятить себя поэзии утверждается в нем окончательно, и в ответ на призыв ЦК комсомола и профсоюзов «Ударники — в литературу!» организует в Новозыбкове при редакции газеты литературную группу. Вначале она называлась «Волна», затем была преобразована в НАПП — Новозыбковскую ассоциацию пролетарских писателей, в которую входило более 30 человек, в том числе его близкий друг, будущий журналист и прозаик Артем Маневич. Итогом этой работы стало появление коллективного сборника «Ответ», где поэма Виктора Губарева «Слово о кимовцах», посвященная молодым ударникам труда спичечной фабрики «Малютка», занимает значитель-

ное место. Наряду с тематикой трудового подъема в его творчестве, очевидно под влиянием активного культивирования в официальных органах, возникает тема борьбы с классовым врагом. В его дневнике, озаглавленном «Откликаясь на требования дня», появляются такие строки:

*...Полосатую спину выгнув,
Дорога лежит, притаясь,
Точно готовая прыгнуть,
Сжавшаяся змея,
Молчаливо бредут туманы
В тишине напряженно-
грозной...*

*Поручена мне охрана
Семенного амбара колхоза.*

В целом, творчество В. Губарева в новозыбковский период не выходит за пределы тем и сюжетов, которые его окружали или навязывались обстоятельствами. Не избежал он влияния «пролеткультовских» течений. Но заложенные в нем поэтические силы требовали выхода, новых впечатлений, живого творческого общения. Поэтому, когда по путевке комсомола ему предложили отправиться на промышленные новостройки на востоке страны, он с желанием откликнулся. Накануне отъезда из Новозыбкова (в 1933 году) Виктор написал стихи, которые стали последней его прижизненной публикацией на страницах «Ударника».

Вторая и наиболее плодотворная часть жизни Виктора Губарева связана с Уралом. Там, работая в редакциях газет Златоуста и Челябинска, он сближается с группой

чем он думает, Виктор же был в курсе моих мыслей. Мы читали одни и те же книги и в один и тот же день вступили в пионеры, а через несколько лет — в комсомол... Виктор был умный парень, что да, то да...

Мы вместе окончили девятилетку и вскоре уехали на Урал. Тогда все комсомольцы уезжали на Урал. Он замечательно писал стихи и очерки, взяла работать в областную комсомольскую газету... <...> Виктор иногда приезжал в Москву. Он читал мне свои новые стихи и рассказывал про уральские стройки. Стихи у него были такие, что самому хотелось опять поехать на Урал, на Магнитку или в Челябинск — на самый передовой край... Вот какой это был парень. Виктор был самый способный из нашего школьного литкружка. Тут уж ничего не скажешь, что да, то да».

У А. Маневича сохранилось немало стихов и прозы В. Губарева, которые он в 60-е годы передал издателям для публикации. Среди них были и эти строки, обращенные к своему «московскому другу»:

*Рядом с ветром, седым и низким,
Птицы грустно летят на юг.
Ты мне вспомнился, очень близкий
И далекий московский друг.
Я не знаю, какие закаты
Поднимаются над Москвой.
Может, тучи висят над Арбатом,
Осыпаются над тобой.*

Не забывал поэт и родной город. Новозыбков в его стихах появляется образом далекой «садовой», «песенной стороны»:

Вечер у Губаревых

молодых поэтов, ставших затем известными — Борисом Ручьевым, Константином Реутом, Николаем Куштомом, Михаилом Львовым, публикуется в выходящих журналах «Штурм» и «Красная новь». Он поступает учиться на литературный факультет МГУ, заканчивает курсы комсомольских писателей, вступает в Союз писателей СССР, получает членский билет из рук М. Горького. В 1935 году в Челябинске вышел первый сборник Виктора Губарева, рецензию на который написал поэт Илья Френкель. В творчестве Губарева все больше появляется стихов, воспевающих Урал, его историю, трудовые свершения.

Незаурядность природы Виктора Губарева, его организаторские качества отметили многие из тех, кто с ним в то время общался. Даже на фотографиях взгляды, выражающей целеустремленность и волю, выделяет его среди сверстников и коллег. Его образ, поступки, манера поведения, общительность запомнились многим, отметившим это позже в воспоминаниях. Их оставили сокурсники Виктора — участники литературных семинаров и конференций и те, кто с ним трудился на журналистском поприще.

В Златоусте он становится лидером литобъединения «Мартен», а свою челябинскую квартиру превращает в своеобразный штаб молодых писателей, где они регулярно собираются, читают свои стихи, обсуждают новинки литературы. Вот воспоминания о нем Артема Маневича, которые он вкладывает в уста одного из героев своей повести «Волга совсем рядом», слегка изменив фамилию:

«У меня был друг детства Виктор... Мы начали дружить с самого первого класса. Я всегда знал, о

же день расстрелян в Челябинской тюрьме. Стандартное обвинение («контрреволюционная деятельность, участие в троцкистской организации»), скоропалительный суд, жестокая расправа... Обыденная тогда и с трудом воспринимаемая сейчас правда жизни 30-х годов. Последние его слова из застенка в записке родителям: «Милые мама, папа! Не горюйте. Выяснится. Я невиновен...».

Никто и ничего не собирався выяснять, все заранее было предопределено. Пуля палача остановила сердце и на взлете прервала жизнь и творческий путь Виктора Губарева. Ему было неполных двадцать четыре года. У каждого погибшего поэта есть свой Дантес, иногда и не один, однако кто взял на себя роль доносчика, так и осталось тайной, спрятанной в архивах Лубянки, тем более это была всего лишь одна из многих и многих жертв, положенных на алтарь борьбы за «светлое будущее».

Имя Виктора Губарева на долгие 20 лет было вычеркнуто из литературы. Реабилитации своего единственного сына мать Елена Васильевна Губарева, прожившая всю жизнь в Новозыбкове, дождалась лишь в конце 50-х годов. В 1966-м «Литературная Россия», благодаря ее стараниям, публикует на двух страницах материал о творчестве поэта (статья А. Эпштейна) и подборку его стихотворений. А в 1968 году Южно-Уральское книжное издательство выпускает сборник стихотворений Виктора Губарева «Предчувствие весны», куда вошли 28 поэтических произведений. В нем можно было познакомиться и с первой публикацией тогда молодого челябинского литературоведа Лидии Гальцевой (впоследствии не раз обращавшейся к теме репрессированных уральских поэтов), посвященной жизни и творчеству нашего земляка.

Отмечая заслуги Губарева, автор статьи приводит воспоминания его друзей — Алексея Ионова, Николы Нагнибеды, Бориса Ручьева, Михаила Люгарина, Якова Вохменцева. Все они когда-то учились и работали вместе с Виктором Губаревым. Нужно отметить, что уральское краеведение за это время внесло значительный вклад в литературоведческие изыскания о

В.Ф. Губареве, — появился целый ряд публикаций о его творчестве, было издано несколько коллективных сборников и антологий, включающих произведения В. Губарева, выпущенных в Челябинске и Златоусте.

Безусловно, он многое не успел. Его литературному дару предстояло еще во всю силу проявить себя. Ведь его отличали явный талант, глубина творческих исканий, широта взглядов. Однако и то, что написано им и сохранилось — стихи, поэмы, рассказы, — уже вошло в фонд литературного краеведения. Для нас же он навеки останется молодым и прекрасным в своих мечтах поэтом, так и не испытывшим «возможности постареть».

Имя Виктора Губарева, к большому сожалению, до сих пор нигде и никак у нас не увековечено. Нет и мемориальной доски на доме, где он жил, нет изданных у нас в области его произведений, а то немногое, что появлялось в периодической печати к предыдущим юбилеям поэта, — пока удел энтузиастов. Помочь в полномасштабном восстановлении имени и творческого наследия нашего земляка могло бы более активное участие нашей официальной культуры, муниципальных и областных органов власти, тем более в год, объявленный Годом культуры.

Константин ПОПОВ

г. Новозыбков

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

*Еще о мае думать рано,
С сибирским ветром заодно
Еще косматые бураны
Приходят в полночь под окно.
Но зори бредят об апреле,
Шумят в коричневом саду.
Сегодня первые капли
Упрugo прыгали на льду.
Звезда несмело загорится
Над грустными сонными тополею.
У звезд такие же ресницы,
Как и у девушки моей.
Я жду ее. И тихой речью
Звенят капли тут и там.
И этот непонятный вечер
За мною ходит по пятам.
Она, задумчива немного,
Сидит, наверное, одна.
И у скрипучего порога
Ей тоже чудится весна,
И перед ней снежинки тают.
Темнеют сонные пути.
И книжку девушка читает,
Все описанья пропустив.
И, потеряв сюжет романа,
Она рассеянно пойдет
Туда, где ветер полупьюный
Скандалит у чужих ворот.
Она придет.
И радость встречи
Протянет в розовой руке,
И принесет на шубке вечер
И седину в воротнике.
К кому, несмелая, нежная
Весна не входит по пути?
Так дай же руку, дорогая,
Чтоб было радостно пройти
По лужам робким и наивным
И мимо сада, где кусты*

*Волнуются и ждут густых,
Апрельских, откровенных ливней,
Туда, где чуть закаты дышат
И пролетает над домами,
Где наша молодость шумит
Еще невинными ручьями.* 1934 г.

ВЕЧЕР

*Вечер тихий на землю спустился,
Солнце скрылось за дальней горой,
И дрожал, разноцветно искрился
Луч последний над грустной рекой.
На деревьях листва золотая
Тихо-тихо шептала порой,
Низко ветви свои наклоняя.
Целовалась ива с водой...* 1929 г.

* * *

*Днепр затуманился
Думой глубокою,
Дали обнялись
С тьмой черноокою,
Зверем могучим
Берег лежал,
В темные кручи
Волны зажав.* 1929 г.

* * *

*В первых числах месяца апреля
В наши рощи птицы прилетели,
И сады вскипели небывало,
Птичьим громом встретили весну.
А воиа, як дивчина, спивала,
Белым цветом носы убирала
И глядела в сонную Десну.
Озарилась радугой Десна,
Хороша в Чернигове весна!* 1932 г.

Виктор ГУБАРЕВ